

**«РЕАБИЛИТАЦИЯ» МАРЬИ АЛЕКСЕВНЫ РОЗАЛЬСКОЙ
(роман Н.Г.Чернышевского «Что делать?»)»****З.И.РУСТАМОВА**

Как известно, все новое, приходящее на смену старому в любой сфере жизни, появляется не на пустом месте, а, опираясь на старое по принципу преемственности, одновременно отрицает его. Другими словами, появляющееся новое не отрицает кардинально того, на смену чему приходит, а несет с собой новое качество.

В своем романе «Что делать?» Н.Г.Чернышевский выводит образы «новых людей», противопоставляя их представителям «старого» мира. «Новые люди» несут новую мораль и демонстрируют новое отношение ко многим явлениям жизни.

Марья Алексевна Розальская, мать Веры Павловны, героини романа, давит на дочь и хочет заставить ее выйти замуж за нелюбимого Мишеля Сторешникова, сына хозяйки дома, в котором они живут, и у которой служит отец Верочки. При этом она сама прекрасно понимает, что Сторешников – ограниченный человек, но считает его «выгодным» женихом и удачной партией для дочери. Дмитрий Сергеевич Лопухов, представитель категории «новых людей», учительствующий в доме Розальских, видит невыносимое положение девушки и решает помочь ей обрести свободу. Он освобождает ее из дома-тюрьмы с его «тяжелой атмосферой хитрых слов, из которых каждое произносится по корыстному расчету, с мошенническими мыслями и низкими планами...»¹ Сталкиваются два мира – Лопухов вступает в единоборство с Марьей Алексевной.

Марья Алексевна Розальская и Дмитрий Сергеевич Лопухов – представители разных поколений и носители разных мировоззрений. Но вместе с тем Чернышевский пишет, что «Марья Алексевна... находила много родственного себе в Лопухове». Он «рассуждал о вещах в духе, который казался Марье Алексевне ее собственным духом; подобно ей он говорил, что все на свете делается для выгоды...» (11, 69).

Если бы Марья Алексевна была действительно глупа, как представляли ее, обычно исследователи романа, она не смогла бы увидеть «много родственного себе в Лопухове», и автор романа не писал бы об этом. Может тогда следует задуматься и посмотреть, что же общего между этими

¹ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. В 16-ти т. – М.: ГИХЛ, 1949. Т.11, с.118. Далее ссылки на это издание с указанием тома и страницы.

совершенно разными людьми.

Поведение Лопухова продумано и спланировано, оно подчинено определенной цели. Это разумное поведение. Он вступает в единоборство с неглупым врагом и должен держать ухо востро. С Марьей Алексеевной «Лопухов не договаривался...до конца», на вопросы отвечал неконкретно, обтекаемо, чтобы у нее не сложилось определенного впечатления о нем и его планах. Из-за своего невежества мать Веры Павловны часто попадала в невысказанно глупые ситуации. Горе Марьи Алексеевны в том, что она мало читала и мало знает. Но это делает ее смешной только в определенных ситуациях. Узнав, например, о том, что Лопухов дал Верочке книги, она решает проверить их содержание и зовет на помощь Сторешникова, не найдя рядом другого «образованного» человека. Вместе они решают, что книга В.Консидерана «Судьба общества»¹ - это ученая книга, потому что в ней «все о сериях больше говорится». Марья Алексеевна довольна: «О сериях? Это хорошо; значит, как денежные обороты вести» (11, 63)². Но вот над немецкой книгой «О религии, сочинение Людвига»³, им пришлось поломать голову, пока Сторешникова не осенило: «Это Людовик-четырнадцатый, французский король, отец тому королю, на место которого нынешний Наполеон сел» (11, 63). И они решили, что эта книга о божественном. Но, узнав чуть позже о его папской вере, Марья Алексеевна задает вполне резонный вопрос: «Так он там не в папскую ли веру обращает?». Ответ глупого Сторешникова не убедил Марью Алексеевну, и она, как всегда, не отступает от своего, пока не убеждается в своей правоте или в обратном. Поэтому по поводу она заводит разговор с Лопуховым и попадает в смешную ситуацию, перепутав с подачи Сторешникова французских королей. Она имеет в виду одного, а Лопухов говорит о другом и никак не может понять, зачем Марье Алексеевне понадобилось знать, «велел ли нынешний король Филипп Эгалите креститься в папскую веру» (11, 64).

Да, Марья Алексеевна невежественна. Но многознание уму не учит, говорили древние греки. От природы она умна, однако вынуждена хитрить, изворачиваться, чтобы выжить и как-то подняться над уровнем нищенского существования. Однако она, как и Лопухов, старается вести себя умно и расчетливо.

Узнав о том, что «невеста» Лопухова очень богата, «рационалистка» Марья Алексеевна думает извлечь из знакомства с учителем свои выгоды. Она начинает с того, что обращается к Лопухову уже не официально-безлично «учитель», а по-домашнему – Дмитрий Сергеевич. Она решает также его «приласкать; знакомство может впоследствии пригодиться, когда будет богат, шельма...». Приласкавши, она планировала сказать ему, что «мы люди небогатые, что нам трудно платить по целковому за урок...» и

¹ В.Консидеран – ученик социалиста-утописта Фурье.

² «Серии» составляют одну из форм в организации коллективного труда по системе Фурье.

³ Речь идет о книге Людвига Фейербаха «Лекции о сущности религии».

т.п. (11, 60). Это ее выгода и ее расчет.

Для достижения своих корыстных целей Марья Алексевна часто прибегает к обману. Дарит, например, дочери брошки, платья и при этом всегда значительно завышает их цену. В любой ситуации она хочет показаться лучше, чем есть на самом деле. У Лопухова тоже свои корыстные цели. Он «не договаривался... до конца» с Марьей Алексевной и делал это преднамеренно. Совершенно забыв, что «напридумывал» про свою «невесту» в разговоре с Верой Розальской на дне ее рождения, чуть не попадает впросак при вопросе Марьи Алексевны о его видах на будущее: «Что это? учитель уж и позабыл про свою фантастическую невесту... Ему стало смешно, – ведь какую глупость тогда придумал! Как это я сочинил такую аллегорию, да и вовсе не нужно было!» (11, 58). Он понимает сейчас, что да, не нужно было бы... Но тогда на ходу и вдохновенно сочинял про свою «невесту»... Чем не Хлестаков, который также вдохновенно сочинял небывлицы про свои столичные «дела» и положение? Лопухов «врет» умно и целенаправленно, Хлестаков – сумбурно, как Бог на душу положит. Почему же сочинение Лопухова про свою невесту принято называть литературным приемом, а сочинения Хлестакова – «каскадным враньем»?

Хоть этих персонажей никак не расположить рядом, но, очевидно, что слова обоих основаны на выдумке. Оба говорят о том, что от них ждут: Лопухов – о том, что хочет услышать Марья Алексевна для своего успокоения; Хлестаков – о том, что хотят услышать от него люди, увидевшие в нем «столичную штучку». Оба они говорят неправду для достижения своих целей. Но цели у них разные. Это-то и обуславливает невозможность расположения их на одном уровне.

Цель Хлестакова находится вне него и не связана с его нравственно-этической основой – сделать приятное «хорошим» людям, которые взяли и просто так (!) накормили и напоили его. Цель Лопухова исходит изнутри и связана с его надеждой на будущее. Он хочет передать хорошему человеку Вере, попавшей в сложную ситуацию с женихом, свою веру в грядущее равноправие. Каким путем оно будет достигнуто, он не знает. Это знает его гипотетическая невеста, которая чуть позже, когда Лопухов найдет выход из создавшегося положения, приобретет осязаемые формы.

Оправдывает ли цель Лопухова его средства? Оправдывает настолько, насколько ложь может оправдать благие намерения...

Советское литературоведение прививало нам мысль о том, что Лопухов, преднамеренно говоря о «невесте», имел в виду революцию, которая приведет к миру справедливости. Согласимся с этим. Но не согласимся с тем, что эта его «фантазия» была преднамеренна и спланирована, потому что через некоторое время «учитель **уж и позабыл** про свою фантастическую невесту... Ему стало смешно, – ведь какую **глупость** тогда придумал! Как это я сочинил такую аллегорию, да и вовсе **не нужно было...**» (11, 58). И выходит, что мысль про «невесту» ему пришла в голову вдруг, и только потом он начал вдохновенно сочинять дальше, чего, впрочем, и

«...не нужно было...», – сокрушался потом Лопухов.

Марья Алексевна как мать заботится о дочери и ее репутации. И как бы ни доверяла Лопухову, все же более доверяет народной мудрости: «Не клади плохо, не вводи вора в грех». Как и любой человек, она судит о других по себе: «А если у всякого человека, чёрт знает, что на уме, то у такого умного человека и подавно. Стало быть за Дмитрием Сергеичем надобно смотреть да смотреть» (т.11, с.62). Как мать она действует по своим материнским обязанностям. Она думает о будущем дочери и удивляется, почему «Верка» бунтует. Да, Марья Алексевна принадлежит к «старому миру», но ведь и там были люди неглупые и, более того, заботливые.

Рассуждения Марьи Алексевны часто не лишены смысла. Она любит дочь по-своему и желает ей счастья. Но само счастье Марья Алексевна тоже понимает по-своему (это – благополучие дочери, а заодно и ее, Марьи Алексевны) и по-своему борется за него. Фамусов также любил свою дочь и также желал ей счастья: не сегодня-завтра генерала Скалозуба, за которым она будет, как за каменной стеной. Они оба любят своих детей и желают им, в чем совершенно уверены, только хорошего. Можно ли обвинять их в этом?

Что касается Лопухова, то и он заботится о Верочке. Видя и понимая, что хорошему человеку плохо в данных обстоятельствах, он решает помочь. Лопухов действует по разуму, и его стараниями Вера Павловна приобретает свободу.

Марья Алексевна хоть и старается действовать по разуму, но чаще ее поступками руководят чувства. Ею движут жадность (что порождает в ней хитрость и изворотливость), зависть, чувство накопительства. Это заставляет ее обдумывать свои слова, но лишь в рамках (!), доступных уровню ее развития, и рассчитывать поступки. И все же, несмотря на эту «обдуманность» поведения, во всех начинаниях с Верочкой Марья Алексевна терпит крах.

Марья Алексевна учит дочь поступать с женихом так, как будет выгодно. Лопухов говорит Вере, что всегда надо рассчитывать, что полезно и поступать сообразно собственной выгоде. При этом и Марьей Алексевной, и Лопуховым управляет «расчет выгоды» (быть доктором для Лопухова – это иметь, в первую очередь, хороший кусок хлеба). Марья Алексевна сокрушается: «...ведь вот я то же самое стану говорить ей – не слушает, обижается: не могу на нее потрафить, потому что не умею по-ученому говорить» (11, 68). Она не может понять, что дело не в учености, а в том, что стоит за правдой каждого и чья правда ближе Верочке. Правда Марьи Алексевны, в которой выгода основана на индивидуализме и расчете наживы, или правда Лопухова, в которой выгода основана на внутренней свободе человека.

Можно ли осуждать Марью Алексевну за то, что она заботится о дочери? Ей следует посочувствовать и пожалеть за неумение гибко мыслить, за невежество, при этом понимая, что Верочка бунтует против нее, потому

что уже выросла из тех одежд, в которые рядит ее мать. Неконструктивное, в основе своей осуждение должно уступить место определению и пониманию правды каждого человека. Понимание сути счастья у Марьи Алексевны и Лопухова диаметрально противоположно.

После побега Верочки из дома, Марья Алексевна утешалась слухами о том, как устроилась их жизнь с Лопуховым. «Женщина очень грубая и очень дурная, она мучила дочь, готова была и убить, и погубить ее для своей выгоды, и проклинала ее, потерпев через нее расстройство своего плана обогатиться – это так; но следует ли из этого, что она не имела к дочери никакой любви? Нисколько не следует» (11, 68). Она была рада тому, что они живут хорошо и имеют много друзей. Слух об их «влиятельных» знакомых даже подтолкнул Марью Алексевну к возобновлению отношений с «разбойником-зятем», человеком, «как видно основательным», что, по ее мнению, может быть для нее выгодным. Кстати, Лопухов, если в чем-то был заинтересован, действовал по этому же принципу.

Чернышевский писал в программной статье «Антропологический принцип в философии», что человек зависит от обстоятельств и отношений. «Обстоятельства» в контексте статьи – это жизненные ситуации, в которые попадает человек, а «отношения» – это восприятие и оценка человеком данной ситуации. Что же формирует разные типы отношений?

Происходящие вне нас события сами по себе нейтральны. Суть этих событий определяется по эмоциональному восприятию их человеком. Поэтому они бывают хорошими или плохими. Это формирует установку. Значит, выработка тенденции к переключению восприятия на рациональный регистр позволит при совершении выбора человеком, свести число ошибок к минимуму и приведет к меньшим потерям жизненной энергии.

Свое учение о зависимости человека от «обстоятельств и отношений», Чернышевский обращает и к Марье Алексевне. Этой ничтожной и недостойной, казалось, женщине автор посвящает главу «Похвальное слово Марье Алексевне», в которой сквозь иронию слышатся и правдивые слова. Марья Алексевна относится к той редкой категории беспощадных для своей выгоды людей, которые, если «им нет выгоды делать кому-нибудь вред, не станут делать его из каких-нибудь глупых страстишек» (11, 110). Эти люди считают, что не стоит терять время, труд, деньги без пользы. В погоне за своей выгодой она делает другим зло. Лопухов же понимает свою выгоду в том, чтобы делать другим добро.

«Из тех, кто нехорош» автор отдает предпочтение Марье Алексевне, потому что она «не безрассудна и не тупоумна»: «Я рад бы стереть вас с лица земли, но я уважаю вас: вы не портите никакого дела; теперь вы занимаетесь дурными делами, потому что так требует ваша обстановка, но дать вам другую обстановку, и вы с удовольствием станете безвредны, даже полезны, потому что без денежного расчета вы не хотите делать зла, а если вам выгодно, то можете делать что угодно, – стало быть, даже и действовать честно и благородно, если так будет нужно. Вы способны к

этому, Марья Алексевна; вы не виноваты в том, что эта способность бездействует в вас, что, вместо нее, действуют противоположные способности, но она есть в вас» (11, 110).

Итак, Марью Алексевну сделали Марьей Алексевной окружающие ее обстоятельства и отношения. Но она же и дает развитие новой поросли – дочери Верочке, которая бунтует против нее через непризнание, отрицание этих обстоятельств и отношений. Она хочет построить качественно новые отношения, которые, в конечном счете, приведут к формированию новых обстоятельств.

Чернышевский открыто говорит о существовании корысти у людей, совершенно разных по уровню своего развития.

Марья Алексевна малообразованная, но по-своему умная женщина. Лопухов – образованный и умный человек. Марья Алексевна имеет свои корыстные интересы. Лопухов тоже имеет свои корыстные цели и не отрицает этого. Марьей Алексевной движет, в первую очередь, ее собственная выгода, и Лопухов предлагает другому руководствоваться при выборе своей выгодой. Разница между ними в том, что Лопухов дорос, нравственно и духовно, до того уровня, когда личные интересы совпадают с интересами его ближних. Интересы же Марьи Алексевны, оставаясь по сути своей на самом низком эгоистическом уровне, касаются только ее самой. А потому Лопухов – созидатель, носитель позитивной энергии, а Марья Алексевна, хоть и пытается что-то построить, но только ломает и рушит все вокруг. Марья Алексевна, соблюдая лишь свои интересы, поступает бездушно, безнравственно, а корыстные цели Лопухова не идут вразрез с интересами его ближних, потому что им движет разум и нравственность.

Лопухов говорит, что всегда надо поступать сообразно собственной выгоде – как выгодно, так поступаешь. Эта формулировка, на первый взгляд, утилитарна. Но под этой простой формулировкой скрыты сложнейшие процессы, лежащие в основе акта выбора человека. «Надо поступать сообразно собственной выгоде» – при этом выгода определяется с собственных нравственных позиций. Разумный выбор человека формируется его нравственностью.

Принцип, который применял Чернышевский в отношении с невестой, а потом женой, применим и к теории «разумного эгоизма»: «Когда палка была долго искривлена на одну сторону, чтобы выпрямить ее, должно много перегнуть ее на другую сторону. Так и теперь: женщины ниже мужчин, каждый порядочный человек обязан... ставить свою жену выше себя – этот временный перевес необходим для будущего равенства» (1, 444). Теория «разумного эгоизма» учит человека поступать по расчету, по разуму, холодному, бесчувственному разуму, сначала подчинив себе чувства, чтобы в будущем наступила гармония разума и чувств.

MARIYA ALEKSEVNA ROZALSKAYAYA
«BƏRƏT QAZANDIRILMASI»
(N.Q.Çernışevskinin «Nə etməli?» romanı)

Z.İ.RÜSTƏMOVA

XÜLASƏ

Məqalədə müəllif dövrümüz üçün olduqca aktual məsələlər - nəsillərin dəyişməsi mərhələsində müxtəlif dünyagörüşlərinin münaqişəsi, həyata ehkəmləşdirilmiş baxışlar və onların əvəzinə gəlmiş və keçmişin tam inkarı üzərində yox, vərəsəlik prinsipi üzərində qurulmuş görüşlər arasında əbədi mübarizə məsələlərini qaldırır. N.Q.Çernışevskinin «Nə etməli?» romanının qəhrəmanlarına ənənəvi yanaşmadan kənara çıxaraq, məqalənin müəllifi bir-birinə zidd dünyalara – «köhnə» və «yeni» dünyaya - mənsub olan qəhrəmanların oxşar olduğunu göstərir.